

щей в новых художественных поисках, сыграла значительную роль не только в развитии искусства, но и культуры в целом.

1. Кугель, А. Р. Листья с дерева: воспоминания / А. Р. Кугель. – Л. : Время, 1926. – 212 с.

2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / глав. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : Интервалк, 2001. – 800 с.

3. Новиков, В. И. Литературная пародия / В. И. Новиков. – М. : Фак. журн. МГУ, 2019. – 36 с.

4. Тихвинская, Л. И. Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века: Кабаре и театры миниатюр в России / Л. И. Тихвинская. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 528 с.

5. Тынянов, Ю. Н. О пародии / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино / отв. ред. В. А. Каверин, А. С. Мясников. – М., 1977. – С. 284–310.

6. Фрейденберг, О. М. Происхождение пародии / О. М. Фрейденберг ; публ. Ю. М. Лотмана // Труды по знаковым системам. – Тарту. – Вып. 6. – 1973. – С. 490–497.

7. Холодинская, Т. О. Ремейк и пародия: критерии разграничения в исследовательской парадигме XIX–XX веков / Т. О. Холодинская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 4. – С. 58–61.

ВИТЕБСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ IN SITU (к 70-летию выдающегося белорусского археолога Л. В. Колединского)

Н. А. Почобут,

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГНУ
«Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси», докторант Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

Изучение и сохранение археологического наследия города – сложный процесс, который не ограничен исключительно традиционными археологическими надзорами с последующим формированием коллекций в музеях. Коллекции из «строительных котлованов» и «траншей» очень фрагментарно иллюстрируют древность городской застройки и трудно увязываются с городской культурной стратиграфией или даже с конкретными архитектурными сооружениями. Музеефикация же вскры-

тых раскопками участков города имеет куда бóльшее научное, просветительское и воспитательное значение, поскольку позволяет достоверно идентифицировать обнаруженные объекты и дает возможность всем желающим весьма наглядно созерцать историко-культурные ценности. С помощью интерпретатора-археолога или музейного сотрудника посетители комплекса получают информацию о городе, различных сторонах повседневной жизни населения в далеком прошлом. Такая информация не может быть почерпнута из иных источников. Археологический раскоп *in situ* – это своего рода окно в другое временное и культурное пространство.

Цель статьи – проанализировать на примере Археологического музея в Витебске зарождение и претворение идеи музеефикации археологического наследия и предложенные формы включения древних объектов в культурное пространство города в 1982–1989 гг. В отечественной историографии нет специальных исследований, посвященных специфике музеефикации объектов археологии г. Витебска в 1970–1980 гг. Нам известна лишь одна статья Л. В. Колединского (2014), содержащая материал по проблеме [2].

В 1977 г. белорусское правительство выделило Академии наук финансирование для проведения раскопок в Витебске. Археологический отряд возглавлял старший научный сотрудник Института истории М. А. Ткачев. Наше внимание будет сосредоточено на итогах раскопок М. А. Ткачева и, главным образом, Л. В. Колединского, поскольку именно ими была предложена и реализовывалась в Верхнем замке Витебска идея археологического музея *in situ*.

В 1977 г. на территории сквера имени А. С. Пушкина у западной стены котлована под строительство здания Проектного института Министерства радиопромышленности СССР М. А. Ткачевым были проведены раскопки (см. рис.). На площади в 380 м² на глубине 2 м вскрыты участки застройки XVII в. Расположенные один под другим несколько настилов уличных мостовых в раскопе отличались хорошей сохранностью дерева. Их не стали уничтожать, что было бы неминуемо, если следовать методике [10, с. 425]. И родилось первое, документально зафиксированное предложение сохранить вскрытый участок древнего Витебска для музейного показа. Все это со-

держится в письме М. А. Ткачева от 16 ноября 1977 г. в горком КПБ и горисполком Витебска [7, л. 1].

Далее, в течение 1978 г., был вскрыт соседний участок площадью 672 м² и прослежена городская застройка от XII по XVII в. (см. рис.). Участок включал усадьбы горожан и хозяйственные постройки (изучено 96 построек). Площадь жилых строений составляла 30–36 м², хозяйственных – 16–20 м². Они смогли сохраниться во влажном культурном слое Витебска высотой в 2–4 венца, а иногда – 5–6 венцов, чего не наблюдалось даже в ходе масштабных исследований Великого Новгорода. Плотная застройка средневекового города включала расчищенные археологами частокотлы вокруг дворов и уличные мостовые шириной 2–5 м. Внутри жилых домов выявили отопительные глинобитные печи, деревянные полы, дверные проемы и сами двери, а также остатки конструкций крыш и фронтонов, многочисленные предметы бытовой культуры и ремесленного производства. Изучив представленное Институтом истории АН БССР предложение о музеефикации древнего Витебска, написанное заведующим сектором археологии Л. Д. Поболем и М. А. Ткачевым [9, с. 69–70], витебские городские власти утвердили его в 1978 г.

Спецификой археологического музея деревянных построек древнего Витебска должен был стать показ исторического и культурного развития города в период Средневековья. Вскрытые и сохраненные объекты позволяли это сделать в отношении застройки города XII, XIV и XVI столетий, в идеале музеефицированная площадь могла достигнуть 1000 м² [5, л. 1–7]. Над участками раскопа 1977–1978 гг. в ноябре строители возвели деревянный навес. Проведение раскопок и поддержка хорошего состояния объектов на глубине потребовали колоссальных усилий. Вскрытая городская застройка XIII–XIV вв. в силу великолепной сохранности археологической древесины обладала огромной аттрактивностью для населения. На раскопе побывали 1-й секретарь ЦК КПБ П. М. Машеров, космонавт П. И. Климук. Дирекцией Института истории и археологами М. А. Ткачевым, Л. В. Колединским в 1979 г. осуществлена огромная научная и организационная работа, которая была необходима для принятия Советом Министров БССР постановления «О создании в г. Витебске археологического музея –

филиала Витебского областного краеведческого музея», чтобы объекты смогли стать доступны населению [1, л. 1–2].

Постановление о создании музея датируется 11 марта 1980 г. [6]. Оно не носило декларативный характер, а по пунктам формулировало этапы проведения музеефикации; были названы все необходимые мероприятия и ответственные за их проведение министерства, учреждения и ведомства. Институт истории должен был за 1980–1984 гг. изучить намеченные к музеефикации участки, которые предпочтительно было бы включить в экспозицию. Обеспечение возведения временных навесов легкого типа поручалось Витебскому областному исполнительному комитету. Министерство культуры республики должно было провести консервацию археологических деревянных конструкций. После завершения в 1984 г. археологических раскопок запланировали строительство капитального здания для музея. Ход и объемы финансирования археологических и строительных работ поручалось совместно решить АН БССР и Госплану БССР. Определенный срок отводился и на разработку проектно-сметной документации для здания музея – с 1982 по 1985 гг. Ответственность за создание музея возлагалась одновременно на Витебский облисполком, Госстрой БССР и Министерство культуры БССР, что впоследствии станет причиной многочисленных проблем и срыва сроков выполнения постановления. В ходе осуществления проекта не окажется главного ответственного координационного центра, а инициатор музея – Институт истории АН БССР – окажется заложником бюрократических процедур, согласований и неадекватных решений различных инстанций и органов власти. Согласно постановлению «О создании в г. Витебске археологического музея» Госплан БССР и Министерство культуры республики должны были профинансировать строительство музея [12, л. 1–5].

В 1980 г. археолог Л. В. Колединский исследовал территорию к западу от раскопа 1978 г. (рис.) Был вскрыт участок XVI в., и Институт истории АН БССР в сентябре 1980 г. обратился в Витебский горисполком с просьбой приступить к возведению навеса. Этого не было сделано, и в течение 1981 г. раскоп разрушался. Институт истории сделал все возможное, чтобы спасти древние постройки: письма направлялись в отдел науки ЦК КПБ, Витебский обком КПБ, Министерство культуры БССР, Витебский облисполком и заместителю председателя

Совета Министров БССР по вопросам культуры и охраны памятников Н. П. Снежковой. Поэтому Витебскому горисполкому вновь поручили возвести навесы над раскопом, а финансирование работ было возложено на управление культуры Витебского облисполкома. Тем не менее над полностью подготовленным для консервации раскопом 1980 г. навес так и не возвели. Поврежденные объекты пришлось засыпать весной 1982 г. [2, с. 65].

В 1982 г. под руководством Л. В. Колединского в Верхнем замке Витебска продолжились работы по созданию археологического музея согласно постановлению Совета Министров БССР. Первоначально был демонтирован пришедший в негодность навес над раскопом и разобрано ветхое дерево. Затем разработан на глубину от 0,4 м до 1,6 м культурный слой и вскрыт очередной, более древний, строительный ярус, относящийся к рубежу XIII–XIV вв. Деревянные конструкции были расчищены, стены раскопа укреплены дощатыми щитами. Археолог Л. В. Колединский провел первичную консервацию, общая площадь раскопа в 1982 г. составила 240 м². Глубина, на которой находилась деревянная застройка, достигала 3,6–4,4 м (рис.). Институт Белжилпроект (Витебский филиал) в сентябре 1982 г. спроектировал легкую деревянную конструкцию с двухскатной кровлей. Таким образом, первый музейный павильон, возведенный 8 октября 1982 г., располагался за памятником П. М. Машерову. Он был приподнят над уровнем древней поверхности на 1,5–2 м, полностью перекрывал раскоп 1982 г., обеспечивался электричеством и водооткачивающим механизмом. На вывеске значилось, что объект является филиалом Витебского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ). Для проведения экскурсионной работы на площади филиала ВОКМ получил 3 штатные единицы. В короткие сроки была создана экспозиция, главным экспонатом которой стал участок аутентичного средневекового города – застройка конца XIII – начала XIV столетий Верхнего замка. Экспонировались одиннадцать жилых домов и хозяйственных построек, вымостки во дворах усадеб, многочисленные артефакты. Хронологически представленному периоду не соответствовал деревянный колодец XVII в., который тем не менее решили обязательно сохранить как уникальный объект [3, с. 8; 11, л. 1–10]. В музее разместили картину, специально написанную художником Д. Теппером.

Она отразила Витебский замок на период XIII – начала XIV ст. Комплекс фотоматериалов знакомил с историей проведенных раскопок, включал информацию по исторической топографии города, давал представление о планировке и застройке, хозяйству и быту древнего Витебска.

По ряду причин разработку архитектурного проекта капитального музейного здания и строительство музея Министерство культуры перенесло на 1986–1990 гг. При этом к 1987 г. за 5 лет работы филиала состояние временного павильона сильно ухудшилось.

В 1988 г. произошло еще одно крупное археологическое открытие – обнаружен ранее не читавшийся в современной ландшафтной ситуации оборонительный вал детинца древнего Витебска (*рис.*). Открытию археологом Л. В. Колединским городской фортификации XII в. поспособствовали земляные работы под строительство хозблока за северным фасадом Драматического академического театра имени Якуба Коласа. Экскаватор вскрыл древоземляную конструкцию вала со стороны реки Витьбы, т. е. с внешней стороны вала, который в советское время никак визуально не просматривался на местности. В археологическом раскопе конструкции вала располагались на глубине 2,5–6 м от древней поверхности включительно. Вал был перекрыт слоем балласта, образовавшимся в ходе интенсивного строительства XIX–XX вв. Дерево, армирующее вал, имело достаточную сохранность для проведения консервации. Археолог обосновал, что вал города возводился с 1136 по 1140 г., в период, когда княжил в Витебске Василько Святославич – внук полоцкого князя Всеслава Брючиславича. Экспедиция преодолела все трудности, обусловленные ведением раскопок в городе. Было установлено, что вал насыпан из песка и глины. Его ядро составляли 8–10 ярусов деревянных конструкций из необработанных бревен, выполненных в перекладной технике. Ширина вала по гребню была 6 м, у основания она составляла 14 м. Рекомендации по музеефикации оборонительного вала были даны отделом археологии средневековья Института истории, которым руководил П. Ф. Лысенко. Предложение о строительстве постоянного павильона нашло поддержку у руководства города [8].

В октябре 1988 г. Витебский горисполком принял решение «О развитии сети музеев в г. Витебске до 2000 года». Согласно

ему, первый павильон археологического музея «Оборонительный вал XII в.» планировали открыть для посетителей в 1989–1990 гг. Введение в эксплуатацию следующего музейного филиала под названием «Древний Витебск XIII–XIV вв.» было отнесено на 1990–1992 гг., Витебский областной музей стал заказчиком проектной документации музея оборонительного вала. Архитектурный проект разрабатывался мастерскими института «Белспецпроектреставрация» в г. Витебске, окончание работы над ним намечалось на 1990 г. Строительство павильона планировали осуществить в течение 1991 г. Проект здания музея разрабатывал архитектор Е. К. Колбович, создавший в 1989 г. оригинальный эскиз капитального строения в форме двухсветовой ротонды [8]. Одну треть ее занимал участок расчищенных деревянных конструкций вала, на уровне второго этажа над ними расположился балкон для посетителей. На балкон внутри здания вела лестница, а оставшийся объем предназначался под экспозицию и небольшие хозяйственные и сантехнические помещения. Таким образом, музей занимал бы лишь часть поперечного сечения древнего оборонительного сооружения.

В 1989 г. руководство театра для обеспечения порядка на примыкающей территории добилось прекращения раскопок (рис.). В том же году, игнорируя решение Института истории АН БССР, раскоп на линии оборонительного вала был ликвидирован по решению Витебского горисполкома. В августе 1989 г. горисполком и инспектор Министерства культуры дали разрешение на уничтожение археологического музея в сквере А. С. Пушкина. Решение мотивировалось якобы отсутствием эффективной технологии консервации, хотя химики, работавшие в «Музее Берестья», выражали готовность применить уже оправдавшую себя методику. Павильон археологического музея разобрали 13 октября 1989 г., а 15 октября, невзирая на письменные протесты руководства Института истории в горисполком и Министерство культуры БССР, раскопки прекратили [4, с. 4]. Борьба за музей была перенесена на республиканский уровень, но вернуться к намеченному не позволила тяжелая экономическая ситуация в начале 1990-х гг.

Проект археологического музея в Витебске во многом опирался на успешный научный и организационный опыт 1970-х гг., который был накоплен в республике в ходе подготовки и стро-

ительства археологического музея «Берестье». В то же время витебский проект привнес новые подходы к музеефикации древней городской застройки, был более масштабен, активно продвигался ведущими археологами Института истории. Он предполагал открытие по меньшей мере двух павильонов в историческом центре города, связанных темой становления и развития Витебска в разные исторические периоды, что отличает его от музея «Берестье», где музеефицировали квартал XIII в. на территории без урбанистической нагрузки. Прекращение усилий по организации музея древнего Витебска совпало с распадом СССР, который ударил по финансированию науки и культуры в нашей республике. Важно понимать, что и музейная сфера, и руководство культурой не были готовы к такому футуристическому для 1980-х гг. проекту. Интересно, что только на современном этапе в Российской Федерации, в Татарстане (2018), смогли создать подобный по масштабу музей – на материалах деревянной застройки исторического города Свияжск, построенного русскими мастерами по приказу Ивана Грозного. Идея археолога Л. В. Колединского показать становление и развитие деревянного средневекового города на основе законсервированных разновременных памятников и строительных ярусов на протяжении XII–XVI вв. была абсолютно новой. Несколько павильонов объединили бы хронологически и типологически разные памятники, показав наглядно в развитии историческое культурное прошлое города, начиная с XII в. по XVII в. Такого масштаба работы по созданию музея Министерство культуры БССР никогда не проводило и не могло стать их координатором. Более того, у многочисленных чиновников из организаций и учреждений, задействованных в музеефикации, не было понимания ценности внезапно открывшихся уникальных объектов, которые не воспринимались как важнейшая часть историко-культурного наследия народа. Надо особо подчеркнуть, что на примере Витебска мы видим, что даже в 1980-е гг. музеефикация недвижимых памятников археологии не считалась важным направлением музейной деятельности. В нашем случае областной музей выполнял возложенные на него постановлением правительств обязанности, но не был вправе отстаивать музеефикацию. Работы по организации археологического музея в Витебске в целом отражают положительную тенденцию в развитии музеефикации в Беларуси,

которая осознавалась работниками науки, культуры, местными органами власти и руководством республики как необходимая мера по сохранению и популяризации национальной истории и культуры.

1. Воспоминания археолога Л. В. Колединского о создании археологических музеев в Бресте и Витебске // Архив автора. Воспоминания записаны Н. А. Почобут. – 15.05.2013 г. – Л. 1–2.

2. *Калядзінскі, Л.* Верхні замак Віцебска : археалагічнае вивучэнне і праблема захавання / Л. Калядзінскі // АРСНЕ Пачатак. – Мінск, 2014. – № 3. – С. 24–99.

3. *Колединский, Л. В.* Создается музей древнего Витебска / Л. В. Колединский // За передовую науку. – 1983. – 13 мая. – № 18. – С. 8.

4. *Лыскавец, С.* Зберагу негатыў / С. Лыскавец // Чырвоная змена. – 1990. – 20 студз. – С. 4.

5. Научная справка «Музей древнего Витебска», составленная Л. В. Колединским, 13.10.1982 г. // Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Д. [б./н.] : Документы и переписка ВОКМ по поводу создания археологического музея в Витебске. – Л. 1–7.

6. О создании в г. Витебске археологического музея – филиала Витебского областного краеведческого музея [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров БССР, 11 марта 1980 г., № 111 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.05.2021.

7. Письмо от 16.11.1977 г. начальнику комплексного проектного отдела ИГПИ Поршину М. Ф. (копии: секретарю Витебского горкома КПСС Михельсону Ф. Ф., зам. пред. горисполкома Емельянову Е. П., глав. инженеру стройтреста-9 Горидовцу М. Д.) от начальника Витебской археологической экспедиции М. А. Ткачева // Архив автора. – Л. 1–2 (копия).

8. *Почобут, Н. А.* Музеефикация памятников археологии Беларуси: планы и реализация проектов (1945–2007 гг.) / Н. А. Почобут // Труды III(XIX) Всероссийского археологического съезда (Великий Новгород – Старая Русса). – СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011. – Т. 2. – С. 343–345.

9. *Ткачев, М. А.* Итоги археологического изучения Витебска в 1976–1980 гг. / М. А. Ткачев, Л. В. Колединский // Древнерусское государство и славяне : материалы конф., посвящ. 1500-летию Киева / редкол. Л. Д. Поболь [и др.] ; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1983. – С. 69–71.

10. *Ткачев, М. А.* Раскопки в Витебске / М. А. Ткачев [и др.] // Археологические открытия 1977 г. – М., 1978. – С. 425.

11. Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). – ФАНД (фонд археологической научной документации). Оп. 1. Д. 808. – Л. 1–33.

12. ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 1046. – Л. 1–18.

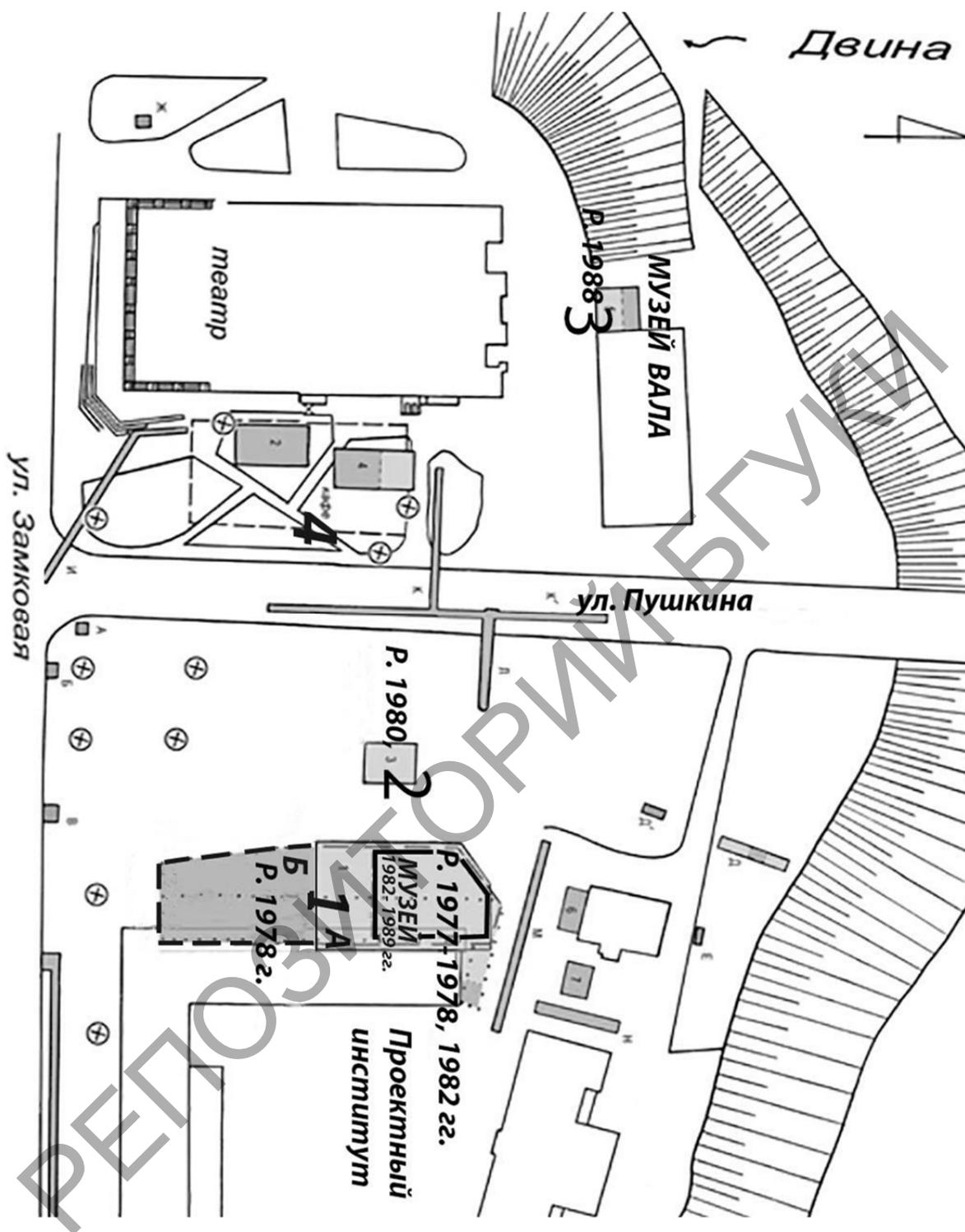

Рис. Фрагмент плана Верхнего замка Витебска с нанесением археологических раскопок, автор Л. В. Колединский:

- 1 – раскопки, разработанные в 1977–1978, 1982 гг.: А – раскопки 1977–1978 гг., рамкой очерчена площадь археологического музея (раскопки продолжились здесь и в 1982 г.), Б – раскопки 1978 г.;
 2 – раскопки 1980 г.; 3 – раскопки 1988 г. под музей «Оборонительный вал XII в.»; 4 – раскопки 1979, 1983 гг.